

4. Дамдинов Н.
5. Абаи Гэсэр
6. Жан-Уде. Драматург. театр
им. Х. Жамсарова
7. Рен.- Кондратьев В.

16/10 062
Бурятский
академический
театр драмы
им. Х. Намсараева

ЭПОС

Валентина НАЙДАКОВА

Накануне празднования 1000-летия героического эпоса народов Центральной Азии "Гэсэра" одной из составных частей большой программы стал спектакль Бурятского академического театра драмы им. М. Намсараева. И это удача талантливого коллектива во главе с постановщиком спектакля, славным режиссером В. Кондратьевым. И, конечно, надо воздать должное автору драматической поэмы "Арадай баатар Гэсэр хаан" народному поэту Бурятии Н. Дамдинову.

Перенос любого эпического произведения на театральную сцену всегда связан с решением ряда трудных проблем творческого плана. И "Абай Гэсэр" с его огромным объемом, с девятью ветвями (частями), вобравшими в себя сложный комплекс историко-социальных, культурно-исторических, морально-этических, религиозных и религиозно-этических, мировоззренческих вопросов за длительный период этнического формирования носителей эпоса, представляет по меньшей мере энциклопедию по ранней истории развития ряда этносов Центральной Азии.

Как и что тут можно выбрать для театра, для 3-часового представления? Н. Дамдинов предложил свою авторскую версию великого сказания, положив в основание ее седьмую ветвь эпоса о победе Гэсэра над дьяволом Абага-Сэсэном. Это событие стало центром завязавшегося еще во 2-й картине конфликта, и получившего свою кульминацию в 4-й, где герой бьется с большим демоническими силами и побеждает. Это Гэсэр действующий, и мы свидетели и соучастники

Абай Гэсэр, приди на помощь!

Культура. — 1996. — 16 марта
— С. 4

его. О победах его предыдущих и последующих даются эпическая информация то устами самого Гэсэра, то других персонажей.

По космическим законам (и это несколько раз повторяется в тексте эпоса) великий небесный дух в своем небесном теле не может освободить Землю от многих зол, творящихся на ней, ибо это явление разных измерений. Именно поэтому доблестный Балгита Баатар, сын высокого божества, Хурмас хаана, был послан великим Иархаки Неба (Космоса) на Землю, чтобы родиться как земной человек в трехмирном материальном мире со всеми его особенностями, сформировавшись в лучшем человеческом виде, биться со злом, скверной и всяческой нечистотой. И тогда этому герою дали имя Абай Гэсэр. Таким образом, можно отметить, что архайка, давно замеченная учеными в бурятских версиях "Гэсэра", сегодня, на пороге тысячелетия, оказывается ближе к истине и к нам по пониманию смысла Бытия и существования человеческого рода. А посему изначально верен подход драматурга к трактованию образа Гэсэра для нас, сегодняшних. Предложена современная концепция эпического героя. И это многое решило, можно сказать, облегчило задачу театра, державшего осуществиться на драматической сцене столь известное эпическое сказание.

Вот почему почти единодушно был принят в роли Гэсэра

народный артист России М. Елбонов, замечательный во многом актер, хотя и не обладающий атлетическим сложением, но богатый силой своего творческого духа и высоким арти-

стизмом. Он убеждает нас каждой минутой своего сценического существования в благородстве, чистоте помыслов, быстроте и божественности, которыми герой его вступает в

борьбу со злом, что не есть дубо.

В роли ближайшего сподвижника Гэсэра на премьерных представлениях выступили С. Хажитов и Э. Жалданов. Украсили спектакль жены Гэсэра, три обязательные актрисы, каждая в своем плане: Тумэн-Жаргалан — Л. Егорова, Урмай-Гоохон — С. Шарипова, Алма-Мэргэн — В. Жалданова. Три прелестные хатунны вносят в действие тонко ощутимые нюансы стилистики эпического театра: красавицы любят своего великого супруга, но очень сдержанны при проявлении своих эмоций. Их отношения друг к другу весьма утонченны, они, скорее, сочувствуют одна другой, чем мучаются ревностью.

Среди сил, противостоящих Гэсэру, на первом плане две фигуры: дьявол Абага-Сэсэн в исполнении Б. Цыденова и дядюшка Гэсэра Хара-Зутан, это две ипостаси зла. Цыреновдоржиев использует немало красок, чтобы его вероломный, завистливый и злопамятный Хара-Зутан не выглядел хотя бы внешне откровенным негодяем. Хорошая работа, которую можно одарить еще более яркой и узнаваемой, ибо прототипы этой фигуры во всех веках оставили свои следы, есть они и сегодня, только путь их стал еще извилистее.

Представляется весьма любопытным, какое изображение нашел в спектакле мир, противостоящий Божеству, мир нечистой силы, бесов и разного

калибра шолмунов во главе с Ууган-Еха бесом. Эти исчадия тьмы располагаются по тексту эпоса на дне глубокого ущелья, на сцене же мы их видим в темном, с сумеречным освещением помещении. Вся компания этой нечистой-шолмунов замирает, а и одета так, чтобы резко отличаться от мира человеческого. Актеры в этом преуспели. Все они и внутренне выступают как антиподы Добра, Света и Мира в человеческом обществе, у них своя философия, которую можно принять или не принимать, но не считать с которой, по мнению автора, люди уже не могут.

Представляется важным и любопытным предположение, с которым посыл главного Шолма пришли во дворец Гэсэра. Они признали, что Гэсэр одержал над их главными предводителями на земле победу, но мира люди пусть не ждут, ибо пока есть Свет, Будда и Тьма, белое и черное, зло и добро, противоположности будут сопровождать наши миры. Люди должны научиться общаться молитвами, соблюдать нравственные обеты, а мир черт и бесов будет делать все, чтобы омушлат, оболгать и свинать с толку людей. Так и будет жить.

Гэсэр принял их предложение, понял диалектику сосуществования параллельных миров на земле. Заключительная, восьмая, картина после ухода этих посланцев главного Шолма Ууган-Еха продолжилась и завершилась тем, что Гэсэр повесил милодуому самонадеянному батору помериться с собой силами, победил его и принял в ряды своих тридцати трех баторов, то есть еще раз перед всеми показал свою мудрость и терпимость к людским слабостям. И все завершается мирным праздником во дворце.

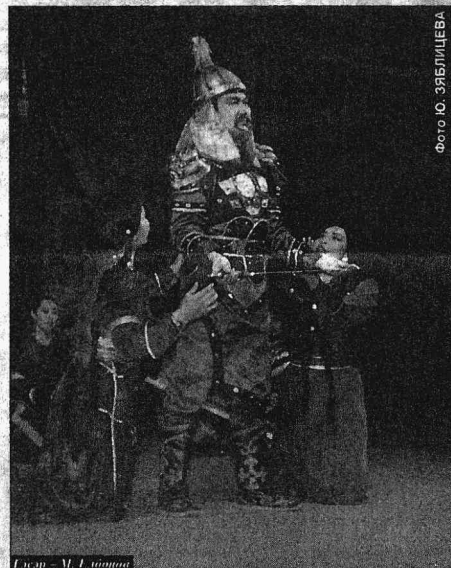


Фото Ю. ЗЯБИЦЕВА

Гэсэр — М. Елбонов